

*Кравченко Ольга Олеговна, декан юридического факультета, к.ю.н.,
Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского,
г. Владивосток*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В статье обсуждаются затруднения в расследовании и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних, проводится анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 УК РФ) и развратные действия (статья 135 УК РФ), выявляется ряд проблем в их толковании и правоприменении.

Ключевые слова: уголовная ответственность, половое сношение, развратные действия, несовершеннолетние.

Annotation: The article discusses difficulties in the investigation and qualification of crimes against the sexual integrity of minors and minors, analyzes criminal law norms providing for liability for sexual intercourse and other sexual acts with a person under the age of sixteen (Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation) and depraved acts (Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation), identifies a number of problems in their interpretation and enforcement.

Keywords: criminal liability, sexual intercourse, lewd acts, minors.

По данным МВД РФ, количество преступлений против половой неприкосновенности россиян, не достигших совершеннолетия, выросло на 42%

за последние пять лет. За 2020 год было зарегистрировано более 14 тыс. случаев изнасилований. При этом пострадавшими от деятельности педофилов признали 11 тыс. [6].

Расследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних закономерно вызывают у следователей затруднения, так как, во-первых, они сталкиваются с необходимостью получения криминалистически значимой информации от несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего, которому в силу его возраста зачастую достаточно трудно объективно оценить произошедшее, и, как следствие, дать содержательные, правдивые показания. Во-вторых, следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего требуют привлечения таких участников, как законный представитель, психолог, педагог, и недостаточная регламентация данного процесса может привести к формализованным действиям со стороны следователя. Таким образом, актуальность выбранной темы сложно переоценить.

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 УК РФ) и развратные действия (статья 135 УК РФ), позволил выявить ряд проблем в их толковании и правоприменении.

Одной из них, на наш взгляд, и на которую обращают внимание почти все ученые правоведы, заключается в том, что есть несоответствие между наименованием статьи 134 УК РФ и содержанием ее диспозиции. Название нормы предполагает совершение полового сношения и иных действий сексуального характера, а в диспозиции описаны лишь половое сношение, мужеложство и лесбиянство. Совершение иных действий сексуального характера, не входящих в диспозицию статьи 134 УК РФ, квалифицируются как развратные действия по статье 135 УК РФ. Однако, очевидно, что при такой квалификации имеет место смягчение наказания за совершенное преступление, поскольку санкция статьи 135 УК РФ мягче санкции статьи 134 УК РФ. Так,

например, анальный или оральный секс с девочкой, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, квалифицируется по статье 135 УК РФ как развратные действия, а те же деяния, совершенные в отношении мальчика, не достигшего шестнадцати лет, попадают под объективную сторону статьи 134 УК РФ. По факту виновный совершает одни и те же действия, но в отношении разнополых потерпевших, а правовая оценка этих действий будет отличаться в зависимости от пола ребенка, что, на наш взгляд, является недопустимым. Это дает право полагать, что квалификация иных действий по статье 135 УК РФ идет в разрез принципу справедливости и целям уголовного наказания.

Таким образом, за сексуальное посягательство в форме анального или орального секса с девочкой, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, следует привлекать к ответственности не по статье 135 УК РФ, а по статье 134 УК РФ, для того чтобы избежать ошибок в квалификации, связанных с правовой оценкой этого деяния в зависимости от пола несовершеннолетнего. Тем более приведенные виды сексуальных действий обладают сходной физиологической природой, и оснований для их искусственного разделения нет.

Следующая проблема, связанная с применением статьи 134 УК РФ, заключается в отграничении полового сношения от изнасилования с использованием беспомощного состояния. Пленум Верховного суда разъясняет, что «... изнасилованием следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному». При этом лицо, совершая изнасилование, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. И чтобы квалифицировать деяние по статье 134 УК РФ необходимо выяснить, действительно ли потерпевший осознавал значение совершаемых с ним действий и был ли он способен осознанно дать добровольное

согласие на вступление в половой контакт с виновным. Возникает сложность при применении статьи 134 УК РФ, заключающаяся в том, что в настоящее время, для признания наличия в действиях лица состав преступления, предусмотренного статьей 134 УК РФ, не является обязательным установление достоверного знания субъекта преступления о возрасте потерпевшего, достаточно предположительного знания. В настоящее время Верховный суд РФ говорит о необходимости доказать, что обвиняемый достоверно знал или допускал, что потерпевший не достиг возраста, указанного в законе [1].

Анализ судебной практики по уголовным делам, предусмотренным статьей 134 УК РФ, показал, что в одних случаях каждый факт полового сношения или иных действий сексуального характера квалифицируются самостоятельно. В других случаях обвиняемому вменяют систематическое вступление в половую связь с потерпевшей или неоднократное совершение мужеложства или лесбиянства и квалифицируют данные действия по статье 134 УК РФ. В-третьих, случаях вменяют каждый эпизод самостоятельно, и квалифицируют по одной статье, указывая при этом, что действия обвиняемого совершены в непродолжительный промежуток времени, направлены на неоднократные половые сношения либо акты мужеложства или лесбиянства и охватывались единым умыслом.

Так, например, по одному уголовному делу Промышленновский районный суд Кемеровской области установил, что лицо совершило несколько актов половых сношений с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Суд признал С. виновным в совершении одного преступления, предусмотренного частью 1 статьи 134 УК РФ [8].

Еще одним спорным на наш взгляд решением законодателя стало установление в примечании к статье 134 УК РФ специального основания освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки и потерей виновным и содеянного им общественной опасности ввиду вступления в брак с потерпевшей. Большинство исследователей видят в такой норме больше негативных моментов, чем пользы. Независимо от того, вступит виновный в брак

с потерпевшим или нет, общественная опасность содеянного не исчезает. А создание такого условия как вступлению в брак может стать только толчком для регистрации фиктивных браков. Ведь в настоящее время, к сожалению, институт брака уже не имеет той ценности, какую имел раньше. И довольно частыми являются случаи, когда лица вступают брак независимо от испытываемых чувств, а руководствуясь меркантильными соображениями. В то же время, нередкими являются и обратные ситуации, когда лица не регистрируют официально свои отношения, однако фактически исполняют обязанности, которые возлагаются законом на супругов. В итоге, заключению брака между потерпевшим и виновным могут предшествовать договоренности: злоупотребление потерпевшим своими возможностями, когда за регистрацию брака он будет требовать выполнения определенных условий (например, требовать денежное вознаграждение) с одной стороны и вступление в брак по необходимости с целью избежать наказания со стороны виновного. Так, например, К.В. Дядюн обращает внимание на разницу в возрасте между виновным и потерпевшим как основание для рассмотрения вопроса о фиктивности заключенного брака. Она утверждает, что имеется существенная разница между тем, сколько виновному лет - двадцать или пятьдесят. Если для двадцатилетнего вступить в половую связь с несовершеннолетним в настоящее время еще можно назвать условно приемлемым, то в случае, когда разница в возрасте огромна, можно подозревать у виновного наличие психического расстройства [3].

Еще одним недостатком установления данного условия как основания освобождения от наказания является теоретически существующая возможность для лица неоднократно использовать данное примечание и таким образом избегать уголовной ответственности. Согласно норме, положения примечания могут быть применены к лицу в том случае, если он совершил преступление впервые. А в соответствии с частью 2 статьи 86 УК РФ, если лицо было освобождено от наказания, то оно считается несудимым. И, наконец, данное положение носит, в некоторой степени, дискриминационный характер по

возрастному признаку, а также нарушает принцип равенства по полу и статусу [4].

Так, исходя из смысла примечания, для того, чтобы несовершеннолетнее лицо могло вступить в брак, такое право должно быть предоставлено ему законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации. Большинство субъектов РФ установили минимальный брачный возраст шестнадцать лет, таким образом, лица, проживающие на их территории, лишены возможности использовать данное примечание. Ввиду того, что однополые браки в России запрещены, примечание не могут использовать лица, вступившие в гомосексуальные контакт. Лица, вступившие в гетеросексуальный контакт, но совершившие сексуальные действия, не связанные с половым сношением, также лишены права использовать примечание к статье 134 УК РФ как основание освобождения от наказания.

Основываясь на вышеуказанных доводах, считаем целесообразным исключить примечание из статьи 134 УК РФ, а для освобождения от уголовной ответственности использовать установленные в нормах Общей части УК РФ деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, что, по моему мнению, будет соответствовать современным реалиям общественной жизни.

Спорную позицию относительно содержания объективной стороны статьи 135 УК РФ занимает А.В. Кузнецов. Его предложение, состоящее в исключении такого признака развратных действий, как совершение их без применения насилия, связано с тем, что на практике возникают трудности при квалификации интеллектуальных действий, совершенных с применением насилия. По его мнению, деяние должно охватываться статьёй 135 УК РФ [5]. Полагаем, такое изменение нарушило бы логику построения всей главы о защите половой свободы и половой неприкосновенности личности, так как произошло бы в некотором роде дублирование положений статьи 132 УК РФ об ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера. Поэтому, лучшим способом стало бы установление в рамках статьи 135 УК РФ такого отягчающего обстоятельства, как совершение развратных действий с

применением насилия, что объясняется большей степенью общественной опасности такого деяния. При этом обязательно должно содержаться указание на то, что такие действия должны быть осуществлены в интеллектуальной форме. Это связано с уже раскрытым ранее в работе понятием «иные действия сексуального характера», которые по своей природе могут являться составной частью развратных действий и в случае их совершения насильственным путем, они подлежат квалификации по статье 132 УК РФ [9].

Далее следует отметить, что научном сообществе есть мнение о включении в диспозицию статьи 134 УК РФ формулировки «иные действия сексуального характера». Подобное решение также представляется весьма актуальным и логичным, поскольку в этом случае удастся избежать последующих проблем с квалификацией деяния. На мой взгляд, в ч. 2 ст. 134 УК РФ должны быть внесены изменения в следующей редакции: «Мужеложство или лесбиянство, а также иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в том числе разного с потерпевшим пола». Такое дополнение потребует соответствующих корректировок в постановлении Пленума Верховного суда РФ. Это позволило бы избежать проблем связанных с квалификацией действий лица в описанном выше примере. Также указывается на исключение примечания к статье 134 УК РФ, объясняя свою позицию тем, что, законодатель прямо противоречит сам себе, закрепив одновременно и ответственность за раннюю половую связь и возможность избежать этой уголовной ответственности лицу, совершившему преступление, предусмотренное статьей 134 УК РФ. Здесь следует не согласиться с вышеуказанным мнением, поскольку позиция законодателя объясняется тем, что зачастую совершению преступления предшествовала любовная связь, между субъектом преступления и потерпевшим лицом, в связи с чем, в будущем предполагалось возможность формирования семьи, и вследствие этого, преступление перестало носить общественно опасный характер. С этой позиции включение такого примечания нам представляется допустимым [7].

Далее надо сказать о пределах санкций части 1 статьи 134 УК РФ предусматривающей до 4 лет лишения свободы и санкции части 1 статьи 135 УК РФ предусматривающей лишение свободы на срок до 3 лет. Если мы возьмем тот же пример с половой связью в неестественной форме (анальный секс) между мужчиной 20 лет и девочкой 15 лет, то как мы и говорили выше, квалификация будет по ч.1 ст. 135 УК РФ (санкция до 3 лет лишения свободы), но в случае половой связи между теми же лицами в естественной форме (половое сношение), преступника ждет санкция до 4 лет лишения свободы, квалификация по ч.1 ст.134 УК РФ соответственно.

Исходя из вышеизложенного, напрашивается вывод, что законодатель усмотрел большую общественную опасность в половом сношении с лицом, не достигшим 16 лет, нежели в половом акте протекающим в неестественной форме (анальный секс) с тем же лицом. Данная позиция, по нашему мнению, представляется как минимум спорной, поскольку вред, причиняемый физическому и психическому здоровью потерпевшего, не уменьшается в зависимости от того в какой форме протекал половой акт. Ситуация, при которой строгость наказания за совершение ненасильственных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, будет зависеть от пола партнеров и способа их полового контакта, а не от тяжести содеянного. В этой связи, мы считаем, что пол лиц, вступающих в интимную связь, а также способ совершения деяния не может быть в качестве определяющего фактора при квалификации деяния, поскольку степень общественной опасности от этого не изменяется.

Выявление существующих проблем квалификации и назначения наказаний по составу преступлений, предусмотренных статьями 134, 135 УК РФ говорит о том, что потребность в дальнейшем совершенствовании норм, защищающих несовершеннолетних от ненасильственных сексуальных посягательств, существует и не теряет своей актуальности на современном этапе развития нашего государства.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с изменениями и дополнениями 9 февраля 2012 г., 16 мая 2017 г.).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС «КонсультантПлюс».

3. Дядюн К. В.К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // *Universum: экономика и юриспруденция.* - 2017. - №5. - С. 1-8.

4. Загрядская Е.А. Проблемные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики.* - Москва, 2020. - С. 543-545.

5. Кузнецов А.В. Совершенствование практик применения норм уголовного закона об ответственности за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних // *Вестник Омской юридической академии.* - 2016. - №1. - С. 51-55.

6. Парламентская газета Издание Федерального Собрания Российской Федерации <https://www.pnp.ru/social/mvd-v-2020-godu-15-tysyachi-prestupleniy-protiv-detey-sovershili-ikh-blizkie.html>.

7. Романова Д.О. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних: совершенствование законодательной и регламентации правоприменения // *Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы.* - Москва, 2021. - С. 231-236.

8. Приговор судьи Промышленновского районного суда Кемеровской области Семенова Л.А. по части 1 статьи 134 Уголовного кодекса РФ

[Электронный ресурс]. - Электр.дан. - Заглавие с экрана. URL: <http://online-zakon.ru/приговор-по-ч-1-ст-134-ук-рф/> (дата обращения 07.07.2021).

9. Успенская М.Д. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Право. Общество. Государство. - Санкт-Петербург, 2021. - С. 86-89.